

Поскольку Цзин-ван поранил руку, императорские лекари примчались осмотреть его так быстро, словно огонь обжигал им пятки. Однако Цзин-ван прикрыл свою рану и сделал знак глазами Ван Си. После этого он перевел взгляд на хрустальный сосуд, который тот держал в руках.

У него всего лишь порезы от осколков, в то время как Сяо Юй разбил своим телом хрустальный сосуд. Сначала нужно было осмотреть рыбу и проверить, не поранилась ли она.

Стиснув зубы, Ван Си смирился и попросил одного из лекарей в первую очередь осмотреть рыбу. Все остальные лекари остались рядом с Цзин-ваном. Увидев это, Цзин-ван наконец-то позволил императорским лекарям осмотреть и обработать его рану.

Осматривавший рыбу лекарь быстро доложил, что рыба не пострадала. Цзин-ван кивнул головой. Но его собственную травму оказалось не так легко вылечить. Императорским лекарям сначала нужно было вытащить осколки, вонзившиеся в его кожу. Только на это потребовалось не меньше получаса. После этого они промыли рану и обработали ее самой лучшей заживляющей мазью. Все это время они беспрестанно меняли окровавленную марлю. Ван Си очень переживал, наблюдая за происходящим.

В конце концов он не удержался и спросил:

— Ваше высочество, ваша рана все еще болит? Хотите, чтобы этот старый слуга подул на нее?

На самом деле Цзин-ван уже почти не чувствовал никакой боли. Как только он услышал слова Ван Си, его лицо сразу же потемнело.

Императорские лекари перевязали рану Цзин-вана и отправились докладывать императору. Перед уходом они напомнили Цзин-вану, что его рана не должна касаться воды. Ван Си нахмурился и из предосторожности отодвинул хрустальный сосуд подальше, опасаясь, что его высочество снова захочет поиграть с рыбой.

Расстроенный Цзин-ван не удержался и сделал знак Ван Си, чтобы тот пододвинул сосуд поближе. Хотя Ван Си послушался его, он все равно поставил хрустальный сосуд на таком расстоянии, чтобы Цзин-ван не смог до него дотянуться. Тогда Цзин-ван приказал ему выйти за дверь и стоять там на страже. Ван Си вышел из комнаты, оглядываясь через каждые три шага.

Вскоре после его ухода Цзин-ван встал с кушетки и подошел к столу, на котором стоял хрустальный сосуд. Плавающий в нем карп уже выглядел не таким отважным и дерзким, как в тот момент, когда он разбил хрустальный сосуд. Сейчас он смотрел на него несчастным взглядом.

Блестяще продемонстрировав свои выдающиеся способности, маленький карп сбил с фальшивого монаха его головной убор и упал на пол. После этого его подобрал евнух Ван. Новая рыба чешуя оказалась действительно очень прочной. Даже после всей этой суматохи, рыба оставалась полной сил и энергии. Она даже могла бы без проблем разделаться еще с несколькими монахами.

Даже после учиненного им хаоса Ли Юю все еще казалось, что этого недостаточно. Жаль, что он не смог посадить в лужу третьего и шестого принцев. Тем не менее, эти двое осмелились привести к императору поддельных монахов. Император наверняка не спустит им это с рук.

Ли Юй был очень доволен собой, пока неожиданно не услышал встревоженный вскрик Ван Си. Когда Ли Юй повернул голову и увидел раненого Цзин-вана, он оцепенел от изумления. Он

никак не мог понять, как Цзин-ван мог пораниться. Когда Ли Юй разбил хрустальный сосуд, осколки полетели в другую сторону. В худшем случае Цзин-ван мог испугаться от неожиданности, но при этом он не должен был пострадать.

Более того, на этот раз Ли Юй буйствовал прямо на глазах у императора. Когда он ударил хвостом по лицу благородную супругу Цю, это произошло не совсем на виду у императора. Сегодня же император все видел, но не стал наказывать Ли Юя. Это тоже сильно удивляло.

Однако вскоре Ли Юй увидел, как император пришел в ярость. Тогда он понял, что Цзин-ван помог ему сгладить последствия его опрометчивого поступка. Ли Юй был слишком поглощен идеей разоблачения фальшивого монаха, поэтому он бросился на него, даже не заботясь о том, что может себя раскрыть, а в такой ситуации это неизбежно бы произошло. Но Цзин-ван намеренно поранил собственную руку и сказал всем, что нарочно бросил рыбу. Поэтому рыба оказалась в безопасности, а сам Цзин-ван...

Оставаясь в безопасности внутри своего хрустального сосуда, Ли Юй издали поглядывал на Цзин-вана. Он не знал, насколько серьезно тот был ранен, но ему было известно, что лицо императора искажилось, а императорские лекари суматошно кружились вокруг Цзин-вана, словно пчелиный рой.

Несмотря на это, Цзин-ван настоял на том, чтобы лекарь сначала осмотрел рыбу.

На самом деле в этом не было необходимости. Он чувствовал себя очень хорошо. Что толку смотреть на рыбу? Тем не менее, его очень тронуло, что Цзин-ван так оберегал его. К сожалению, он не мог сказать об этом Цзин-вану.

Хрустальный сосуд отделял его от толпы. Из такого положения он мог видеть только спины императорских лекарей, окруживших Цзин-вана. Ли Юй не мог разбить еще один хрустальный сосуд и тем самым доставить еще больше неприятностей Цзин-вану. Поэтому ему оставалось лишь прижаться к стенке хрустального сосуда и внимательно наблюдать за происходящим.

К этому моменту он уже успел пожалеть о своих необдуманных действиях, из-за которых пострадал Цзин-ван.

Поскольку сейчас Цзин-ван мог пользоваться только одной рукой, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы открыть крышку хрустального сосуда.

Маленький карп тут же всплыл на поверхность. Поскольку однажды он уже опрокинул сосуд под своим весом, он не решался приблизиться еще больше. Он лишь поднял голову и посмотрел на Цзин-вана, заискивающе помахивая хвостом.

Цзин-ван опустил свою здоровую руку в воду. Рыба-возмутительница спокойствия тут же подплыла и с несчастным видом потерлась о его пальцы.

Хотя и императорский лекарь, и Ван Си утверждали, что с рыбой все в порядке, Цзин-вану показалось, что карп-демон выглядит каким-то безжизненным.

Подумав, что эта рыба испугалась и расстроилась из-за произошедшего, Цзин-ван погладил ее по голове.

Из-за потери крови Цзин-ван испытывал некоторую усталость. Убедившись, что рыба не пострадала, он снова лег на кушетку и повернулся набок, собираясь вздремнуть.

Ли Юй очень беспокоился о состоянии раны Цзин-вана. Ему хотелось как-то помочь Цзин-вану, но в форме рыбы об этом не стоило и думать, ведь он даже не мог говорить. В этой комнате они с Цзин-ваном находились только вдвоем. Увидев, что Цзин-ван отвернулся от него, Ли Юй незамедлительно воспользовался своим навыком превращения.

Поскольку сейчас он официально жил в поместье Цзин-вана, Цзин-ван пожалел Сяо Юя, у которого не было никаких вещей, и подарил ему много своей старой неношенной одежды. Ли Юй не слишком хорошо разбирался в такой одежде. Выбрав два наиболее понравившихся ему наряда, он поместил их в свое пространственное хранилище. Теперь, когда он превращался в человека, ему не приходилось беспокоиться о том, что он будет вынужден бегать нагишом.

Ли Юй быстро оделся, подошел к кушетке и наклонился, чтобы посмотреть на руку Цзин-вана.

Императорский лекарь хорошо ее перевязал. Рука Цзин-вана была скрыта под плотным слоем бинтов. Но даже за это короткое время через них уже просочилась кровь.

Ли Юю было настолько нестерпимо на это смотреть, что он с силой прикусил губу. Заметив, что Цзин-ван лежит на боку и даже не укрыт одеялом, Ли Юй начал опасаться, что тот может простудиться в своем ослабленном состоянии. Он поспешно натянул на Цзин-вана легкое одеяло, стараясь как можно лучше позаботиться о нем.

<http://bllate.org/book/12469/1109831>